

Глядя на лишь слегка запылившегося Касьяна, Барт вновь достал артефакт-передатчик, говоря:

- Как я вижу, тебе плевать на жизнь мальчишки?

Хоть и говорил он спокойно, однако в душе переживал, что перегнул палку, заставив Касьяна свихнуться от потери надежды на победу. Барта совершенно не устраивал подобный расклад, но парню было плевать на его желания.

С толикой безумия в глазах от азарта, Касьян посмотрел на мужчину, сказав:

- Мне не наплевать на жизнь Димки, - эти слова скинули беспокойство с Барта, однако Касьян не остановился, продолжив уже истеричным криком. - Говоришь, что можешь взорвать Димку? А я тебе говорю, что могу детонировать свою душу! Мне даже интересно, останется ли после этого от моего тела хоть пылинка!

В конце своей речи Касьян даже начал шипеть сквозь зубы от злости. Его глаза, сконцентрированные на Барте, пылали, словно желая прожечь последнего насквозь.

Напряжение сразу же спало с Вранова, когда он понял, что парнишка не сошёл с ума, а лишь пытался шантажировать его. Всё же мужчина и не надеялся, что Касьян вот так просто отправится на убой. Барту же лучше, что парень схватился за лучик надежды, лишив себя безысходности, более не способный на экстремальные меры.

Ведь он знал, что Касьян был настоящим менталистом, а следовательно, и понимание души последнего значительно превосходило его собственное. Поэтому Барт и использовал заложника, чтобы предостеречь парня от необдуманных действий.

Может, Касьян и не в состоянии детонировать чужую душу, но со своей собственной данный процесс был намного проще. Для этого даже не обязательно являться магом ментального типа, ибо, преодолев несколько стадий, человек уже будет достаточно квалифицирован в понимании своей души.

- И что ты предлагаешь? - спросил Барт, вовсе не чувствуя себя лишённым преимущества.

Вместо ответа Касьян выставил перед собой обломок меча с материализованным лезвием, к этому моменту напитанным энергией до предела. Самоуверенно усмехнувшись, Касьян ответил:

- Ха, мы сразимся на смерть.

Не тратя больше время на разговоры, замахнувшись мечом, Касьян рванул в сторону мужчины в доспехах. Но стоило парню приблизиться, как в руках Барта появилось копьё, которым он горизонтально ударил с размаха.

Касьяну ничего не оставалось, кроме как попытаться заблокировать атаку мужчины. Прекратив собственную, парень подставив меч под удар, поймал лезвие копья обломком.

Опасность ранения оказалось устранена, однако приложенная Бартом сила всё равно превосходила то, что мог выдержать Касьян. Парень вновь был отброшен, врезавшись уже в другую стену. На сей раз ожидая подобного, Касьян не распластался по земле, ловко приземлившись на пол и побежав обратно к Барту.

Атаковав мужчину колющим ударом, он не добился хоть какого-то результата, так как соперник был готов к этому, направив в него наконечник копья. Из-за разницы в длине оружия Барт определённо выйдет победителем из данного столкновения, поэтому Касьян вновь был вынужден блокировать удар.

Столкнувшись с обломком меча, наконечник проскользнул вдоль, уйдя в бок и пропуская парня дальше. Когда Касьян оказался вплотную к Барту, последний уже не успевал вернуть копьё, поэтому ещё раз ударил соперника в живот.

Так как Вранов успел среагировать лишь в самый последний момент, парень всего-то проскользнул ногами по полу, остановившись, когда его спина мягко соприкоснулась со стеной. Казалось, что это было удачным моментом, чтобы ещё быстрее настичь и ударить Барта, однако последний атаковал первым, решив, что с парнем пора заканчивать.

Когда Касьян только приближался к стене, Вранов уже сдвинулся с места. Острый наконечник очень быстро приблизился к парню, целясь прямо в сердце. Зажатый между стеной и копьём, Касьян уже не успевал вовремя среагировать даже чтобы поставить блок.

Однако в последний момент Барт сам сместил древко, отчего наконечник пролетел мимо парня, угодив в стену. Пользуясь возможностью, Касьян заскочил мужчине за спину, используя энергию разворота для размашистого удара, целясь в зазор между шлемом и плечом.

Барт выбрал именно этот доспех, потому что он был самым защищённым, имея наименьшее количество уязвимых зон, хоть это и сказывалось на подвижности. К тому же очевидно, что мужчина знал свою броню вдоль и поперёк, отчего для него не составило труда предположить, куда именно попытается ударить Касьян.

В последний момент наклонив голову, Барт избавился от зазора, полностью блокировав меч. Раздался звук скрежета металла, но Касьян не отчаялся, попытавшись атаковать вновь. Однако Барт не дал ему подобной возможности, ударив в ответ тупой стороной копья, тем самым оттолкнув парня от себя.

Получив древком прямо в солнечное сплетение, Касьян сделал несколько шагов назад. Остановившись, он посмотрел на Барта, который уже вытащил копьё из стены и повернулся к нему. Усмехнувшись, мужчина сказал:

- Неплохо, ты смог заставить меня сменить траекторию удара. Действительно, хоть ты и слабее, твои навыки заслуживают уважения. Но не радуйся преждевременно. Хоть и используя преимущества перерождённого, я всё же выбрал своей специализацией контроль Олицетворений.

Касьян уже догадывался об этом, однако не считал, что Барт в состоянии повлиять на него, не используя навыки, дарованные Землями Благодетелей. Его больше волновало, почему мужчина до сих пор не использовал подконтрольных ему монстров, вместо этого сражаясь с ним лично. Касьян просто не знал, что у Барта осталось всего одно Олицетворение, так как от всех прочих он был вынужден отказаться из-за одного проблемного старика.

Иначе Вранов давно бы задавил парня числом, не прибегая к сражению, так как в любой ситуации предпочитал избегать этого. Именно благодаря этому Касьяну до сих пор удавалось избегать смертельно опасных ситуаций. Иначе, встретить он кого более опытного в битвах, уже давно был бы серьёзно ранен.

- О, правда? - ответил парень, стараясь использовать выигранное время, чтобы утихомирить боль в солнечном сплетении. - Я вот одного не понимаю. Раз ты так хорош, зачем служишь Лоле?

На лице Касьяна появилась ехидная улыбка, показывающая, что именно подразумевалось под последней фразой. Было очевидно, что слова парня несли целью задеть гордость Барта, так как служба Лоле имела некоторые последствия. И, конечно же, он преуспел.

Скрытое под забралом лицо Барта исказилось ненавистью, но он не стал терять самообладания. Конечно же, хоть Вранов и был маленьким человеком, подхалимничающим перед всеми, кто сильнее и властнее, это только больше раздувало его эго перед теми, кто оказывался слабее. И ситуация с Лолой заставляла Барта чувствовать себя невероятно униженным.

- Тебе, оторванному от общества, не понять, как тяжело заработать своё место в этом мире. И знаешь, почему все твои доводы так и не складываются? - заговорил Барт, по большей части пытаясь оправдаться перед самим собой. - Просто ты не представляешь, насколько моя должность хороша.

- Ты же просто обслуга, - возразил Касьян, желая поддеть чувства Барта, так как действительно мало что знал о высоком обществе.

- Невежественный мальчишка, - посмеялся над ним Барт. - Самое сложное в общении с теми, кто находится выше тебя - это начать диалог. Если просто подойти и заговорить с таким человеком, он почувствует лишь раздражение. А когда ты вежливо интересуешься, понравился ли им банкет, что входит в твои обязанности, никто и не подумает, что ты их чем-то оскорбил. Знаешь ведь, насколько у нас люди заносчивы.

Последнее Барт сказал с нескрываемым презрением, прекрасно понимая, что большинство лишь пыталось компенсировать свою незначительность в прошлой жизни. Но даже так он считал здешний люд намного лучше тех, с кем ему приходилось иметь дело в прошлом. Всё же причины первых ему казались куда значимее, чем вторых. Даже несмотря на то, что сам был таким же.

Отличие лишь в том, что Барт не отрицал этого, после перерождения начав действовать куда решительнее. Он так и остался подхалимом и трусом, однако раньше мужчина побоялся бы трогать Касьяна из-за поддержки за спиной последнего.

Но теперь-то Барт готов пойти на риск, если это было действительно что-то ценное. Правда, только после тщательного планирования и взвешивания всех за и против.

- Ну и что это дало тебе? - спросил Касьян, даже после объяснения ничего не поняв.

- Это даёт протекцию, ресурсы и информацию.

- Но в чём смысл, если ты по-прежнему остаёшься слабым? - Касьян искренне не понимал всех этих ухищрений, на которые шёл мужчина.

- Т-ха, - усмехнулся Барт глупости мальчишки. - Это лишь плацдарм для её роста.

- Ох, ну даже не знаю. Я бы не стал терпеть Лолу ради чего-то подобного.

Такого было мнение Касьяна, однако найдётся немало людей, кто думал иначе, потому у Барта

имелись соперники, претендующие на его должность. И мужчина приписывал эту заслугу своей силе воли, поэтому подобное пренебрежение со стороны парня было немного оскорбительным.

- Это унижение было необходимо, иначе я бы так и остался ничтожеством на третьей стадии. Это тебе кажется, что перерождённым достаточно лишь уничтожить Олицетворения, чтобы становиться сильнее. Но ты хоть раз задумывался о времени, которое необходимо для этого?

- Эм, пару десятков лет для достижения девятой стадии? - предположил Касьян.

- Пару десятков? Да я потратил все тридцать лет, чтобы достичь шестой стадии! Не сравнивай меня со своими знакомыми, - ответил Барт, будучи немного пристыженным. - А сколько такими темпами мне потребуется для достижения девятой стадии? Все три тысячи? Ты можешь себе это вообразить?

И Барт, и Касьян оба были правы, но по-своему. Просто Барт редко покидал пределы города, чтобы поохотиться, вместо этого зарабатывая очки Благодетели, как обычные деньги. Конечно, продолжая подобным образом, ему потребуется невероятное количество времени, чтобы продвигаться по стадиям трансформации тела. А надо понимать, что у него просто не было возможности столько прожить.

- Кстати, а что за унижения тебе пришлось пережить? - подтрунил Касьян.

И казалось, что у него получилось задеть Барта, который сразу же сорвался с места. Оказавшись перед Касьяном, мужчина совершил выпад, стремясь поразить сердце.

И в самый ответственный момент парень никак не отреагировал, словно замешкался, позволяя наконечнику приблизиться к своей груди. Лишь когда Касьян почувствовал боль от укола кожи, он осознал случившееся, немного сместившись торсом вбок.

Однако этого оказалось недостаточно, и копьё пронзило левое лёгкое насквозь, выйдя со спины. Касьян издал болезненный стон, но не стал кричать и биться в агонии. Отпустив меч, он двумя руками крепко схватился за древко копья, вниз по которому стекала тёмно-бардовая кровь, доходя до кистей Барта, так как оружие находилось под углом, ибо мужчина был наголову ниже парня.

Ситуация никуда не двигалась с места, но никого это не удивляло. И так было до тех пор, пока руки Барта полностью не окропились кровью. Именно тогда Касьян поднял мужчину за копьё в воздух, после чего совершил резкий разворот. У парня была абсолютная уверенность в успехе, так как в отличие от Барта, он мог зажать копьё своими грудными мышцами, не давая тому выскочить из тела.

Не сумев удержать окровавленное древко в руках, Вранов отлетел в сторону, врезавшись в стену. Казалось, что сейчас, когда оппонент точно не сможет заблокировать, настал идеальный момент для того, чтобы со всей дури метнуть копьё в Барта. Но Касьян не стал этого делать, выбрав своей целью служанку, что сидела в углу.

Копьё помчалось с огромной скоростью к девушке, которая ничего не замечала в округе, будучи сконцентрированной на сдерживании Всеволода. Барт же отреагировал преждевременно, так как понимал, что Касьян не идиот и, имея такую возможность, не будет пытаться убить его, ибо знал, что для победы достаточно лишь освободить брата.

Касьян предполагал подобное, поэтому не стал расслабляться, выжидая момента, чтобы

совершить ментальную атаку на мужчину, не дав тем самым тому и шанса на перехват. Вот только Барту этого не хотелось, и зная, что парень непременно попытается ему помешать, он прервал связь со своей духовной бронёй, которая на глазах начала тускнеть.

Однако мужчина идеально подгадал момент, и когда Касьян отправил в его сторону мысль, укутанную золотой аурой, та угодила лишь в доспехи, которые сразу же последовали приказу, попытавшись сместиться в сторону. Но не имея связи с хозяином, броня никак не смогла помешать движению Барта, окончательно рассеявшись, стоило ей только встретить сопротивление, когда она пошла наперекор движениям мужчины.

Из-за неудачи Касьяна, Вранов в последний момент успел протянуть левую руку, в которую угодил наконечник копья, пробив ладонь и застряв в ней. Барту не было до этого дела, ибо в первую очередь его волновало состояние служанки.

Посмотрев на девушку, мужчина увидел, что острие копья коснулось её груди, слегка повредив кожу, однако на месте царапины даже не собралась кровь. Самое главное, что служанку это никак не потревожило, и та так и оставалась неподвижной, сидя с закрытыми глазами и крепко сжимая сундучок руками.

С облегчением выдохнув, Барт выпрямил спину, вытаскивая копьё из руки. В кисти зияло горящее болью отверстие, которое уже перестало сочиться кровью и крайне медленно, но с видимой глазу скоростью начало затягиваться.

Игнорируя травму, Барт вытер древко копья о подол одеяния, после чего направил его наконечник на Касьяна. Мужчину не удивляло то, что парень до сих пор продолжал бороться, ибо хорошо изучил его характер.

Поэтому он не сомневался в том, что в патовой Касьян ситуации действительно решится на самоподрыв, превратив все его старания в ничто. Именно из-за этого Барт старался выверять каждое своё действие, дабы не лишить парня надежды и не спровоцировать на необдуманный поступок. И самым верным методом будет мгновенное убийство.

Касьян также это понимал, потому и считал, что ему главное особо не подставляться под удар, дожидаясь, когда Всеволод сможет освободиться из пространственной ловушки. А лучше и вовсе попытаться убить служанку для форсирования событий. Однако Всеволод, несмотря на прошедшее время, так и не появился, поэтому стоило бы рассчитывать лишь на второй вариант.

Правда, Касьян верил в брата, отчего не заикливался на убийстве служанки, ибо Барт всецело защищал её. Парень даже не планировал попытаться бросить в девушку меч, так как, вероятнее всего, он просто останется без оружия.

К этому моменту рана Касьяна уже перестала кровоточить. Подняв обломок, который быстро напитал энергией, юноша был вынужден сразу же встать в оборонительную позу, так как Барт уже ринулся к нему. Всё с тем же колющим замахом мужчина вновь появился перед парнем, однако на сей раз последний был готов к этому, сразу же выставив перед собой меч.

Они одновременно задействовали ментальную атаку, отчего Барту показалось, что его копьё немного отклонилось от курса, и он попытался восстановить вектор движения, лишь после осознав, что опять попался. Одновременно с тем, как мужчина менял направление удара, Касьяну почудилось, что летящий в него наконечник копья разделится на десять идентичных, мешающих в определении настоящего.

Однако парень был готов к подобному, потому, не став выискивать среди теней настоящее копьё, начал смещать тело в противоположную сторону той, куда заставил отклониться Барта. Это был рискованный шаг, так как не имелось никаких гарантий, что мужчина поддастся уловке, поэтому Касьян продолжал держать обломок меча перед сердцем.

Итогом столкновения стало пробивание лёгкого парня почти в том же самом месте. Но дальнейшее развитие событий чуточку отличалось, так как Барт не собирался позволять оппоненту вновь завладеть его копьём. Для этого мужчина, только почувствовав столкновение и определив, что ничего жизненно важного не задето, сразу же потянул оружие на себя. Ему просто не было смысла в том, чтобы пытаться заковырять парня до смерти.

Касьян же имел на это совсем другие планы. Чувствуя, что Барт не намерен завершать удар, Касьян вцепился левой рукой в древко копья, позволяя утянуть себя следом. Мужчина ещё не успел сформировать новую духовную броню, и парень не мог позволить себе упустить этот шанс.

Через боль, Касьян сам насадил себя чуточку дальше на копьё, дабы точно не дать Барту возможности уклониться. И оказавшись на расстоянии удара, парень замахнулся мечом, целясь в шею мужчины. Но стоило мечу приблизиться, как Касьян самолично сместил удар, попав по предплечью.

Не сформировав духовные доспехи повторно, Барт принял лезвие на себя. Почувствовав жгучую боль в предплечье, мужчина был вынужден ослабить хватку, что и позволило Касьяну вырвать копьё у него из рук.

Повторно завладев вражеским оружием, парень отпрыгнул в сторону, после чего спрятал его в пространственном браслете. Он даже и не думал пытаться вновь поразить служанку, так как в данный момент Барт перекрывал её собой.

Оказавшись безоружным, мужчина не растерялся, используя полученное время, чтобы заново материализовать броню. После это в его руках сформировалось новое копьё, на сей раз сотканное из ауры. На вид нынешнее оружие Барта ничем не отличалось от предыдущего. Причина кроется в том, что первое копьё, доставшееся Касьяну, и послужило прототипом для своего духовного воплощения.

Оно оказалось ничем неотлично от настоящего, имея наконечник, отливающий металлическим блеском, и деревянное древко естественного цвета. Это было связано с тем, что Барт не имел никакой особенности души, поэтому его аура с лёгкостью принимала нужный цвет, в своей сути, будучи прозрачной. Поэтому она не пыталась доминировать над цветами, которые воображал маг, что в какой-то мере являлось крайне удобным.

Касьян знал, что его трюк не обезоружит Барта полностью, ибо понимал, что раз тот в состоянии материализовать доспехи, то простое копьё можно даже не упоминать. Однако мужчина не использовал бы материальное оружие, будь его духовное хотя бы так же хорошо. Поэтому можно сказать, что это первое выигрышное столкновение для Касьяна.

Сражение продолжилось, и они скрестили оружие ещё несколько раз, не упуская возможность задействовать ментальные атаки. И в каждом из этих столкновений Барт уверенно удерживал преимущество, не единожды ранив парня. Благо Касьян успевал в последний момент сместить траекторию удара, каждый раз ускользая на волосок от смерти.

Так продолжалось до тех пор, пока Барт не ударил парня в правую ступню, намертво пригвоздив к земле. Касьян же не растерялся и сквозь боль навалился правой ногой на древко,

переломив копьё пополам. Из-за этого Барт невольно наклонился, подставив голову под удар. И парень воспользовался этим.

Сменив хват так, чтобы кончик лезвия был направлен вертикально вниз, Касьян замахнулся мечом, опустив его прямо на затылок мужчины. Когда же оружие собиралось столкнуться со шлемом, парень отправил в Барта ментальную атаку, внушая желание выпрямиться.

Это совпало с первоначальными побуждениями мужчины, поэтому тот даже не смог распознать вмешательство в свои мысли. В итоге Барт резко выпрямился, тем самым увеличивая урон от столкновения с мечом.

Но когда кончик клинка вошёл в контакт со шлемом, он просто смялся, будто был сделан из пластилина. Следом начало сминаться и лезвие, но это несколько не беспокоило Касьяна, ибо являлось частью его плана.

Парень самолично заставил размягчиться духовный клинок, контролируя его твёрдость лишь по бокам, дабы сдерживать энергию между шлемом и материальной частью меча. Что у него и вышло.

Когда Барт почувствовал сопротивление, было уже поздно реагировать. К этому моменту Касьян достиг предела и, почувствовав, что больше не может сдерживать сжатую энергию, направил в неё мысленный позыв к воспламенению.

Аура парня вспыхнула золотым светом, моментально детонировав из-за чрезмерного уплотнения, к которому приложили свои максимальные усилия оба оппонента. Раздался взрыв, и доспехи мужчины сразу же рассеялись, погасив большую часть удара.

У духовной брони было одно большое преимущество перед обычной, заключающееся в том, что она не передавала кинетической энергии пользователю. Такие доспехи, состоя полностью из ауры мага, нивелировали любой урон, пока тот не превысит их возможности, рассеяв.

Оставшаяся без защиты голова Барта, который как раз пытался сменить направление движения, с молниеносной скоростью была вбита в пол. Однако, так как большую часть энергии взрыва поглотила духовная броня, из столкновения мужчина заработал себе лишь шишку на лбу.

Ситуация Касьяна оказалась куда плачевнее. Мало того, что взрывом у него выбило меч из рук, так и его самого отбросило назад.

Не удержав равновесие, Касьян завалился на спину, благо Барт также был не в лучшей форме и не мог воспользоваться моментом. Упав на пол, парень посмотрел на свои руки, полностью поникнув.

От кистей до локтей те представляли из себя неприятное зрелище, обгорев и кровотока во множестве мест. Примерно похожая ситуация произошла и с лицом Касьяна, так как тот навалился на меч всем телом.

Но самым страшным было то, что даже создай он полностью духовное воплощение меча, парень больше не сможет им орудовать. А полагаться на телекинез Касьян не мог, так как тот также затрачивает силу души.

Из-за плачевности ситуации парень явно приуныл, что не скрылось от взгляда Барта. К этому моменту мужчина уже поднялся с земли, изучая состояние соперника. Барт видел, что у парня

были явные проблемы, однако вовсе не радовался, так как изначально не хотел доводить ситуацию до подобного, боясь, что последний может выкинуть что-нибудь безумное.

У Касьяна больше не оставалось других методов, потому золотая нить на его шее начала трансформироваться, превратившись в тонкое щупальце, на кончике которого висели два больших заячьих зуба. Этот артефакт, кроме как телекинетическим хлыстом, контролировать как-то иначе не имело смысла. Он был слишком маленьким, чтобы вмещаемо держать его в руках, и слишком лёгким, чтобы использовать в качестве кистеня. Как ни крути, а кончик хлыста – это оптимальное применение.

Барт же понятия не имел, что это такое, а уж тем более, как парень собирался использовать новоявленную вещицу. Но главное, он боялся, что это было последней потугой Касьяна перед смертью, видимости чего парень всячески потакал.

Ему было известно, что Барт переживает за сохранность его тела. Именно поэтому Касьян и делал вид, что вот-вот выкинет какую-то глупость.

Из-за этого Барт был вынужден пойти на попятную, дабы создать у парня чувство, что ещё не всё потеряно. Ради этого он даже не стал заново материализовать духовную броню, хотя имел такую возможность.

Встав с земли, Касьян начал орудовать хлыстом. Как и подобает, тот был невероятно быстрым, и Барту действительно будет трудно успеть заблокировать подобный удар, даже несмотря на то, что его скорость реакции была естественно улучшена благодаря шестой стадии трансформации тела.

Но после молниеносного столкновения кроличьи зубы, попав по руке, лишь немного прорезали ткань его одежды. Однако это не заставило Касьяна отступить, и он продолжал орудовать хлыстом, в один момент угодив по щеке мужчины, оставив на коже небольшую царапину.

Кроличьи зубы были артефактом пятого уровня, потому и не могли нанести Барту существенного ущерба, но стоит заметить, что и парень специально избегал ударов по шее. В итоге Касьян лишь продолжал хлестать оппонента, так ни разу и не нанеся серьёзных ранений.

И даже так Касьяну удавалось подавить соперника, не позволяя тому хоть как-то отреагировать. Барт начал отступать, однако на каждые два шага парня он делал один назад, по итогу лишь сближаясь. Касьян же делал вид, что вошёл в кураж, продолжая наступать, истошно вопя, будто это последнее, что тот делает в жизни.

Когда двое оказались друг перед другом на расстоянии удара копья, Барт прекратил отбиваться от хлыста, тем самым позволив кроличьим зубам несколько раз ударить себя. Но, как и ожидалось, это так ни к чему и не привело. Кроличьи зубы, как и прежде, оставили лишь несколько царапин на лице мужчины.

Касьяну же так не повезло, и копьё, нацеленное ему в голову, достигло своей цели. Правда, в последний момент парень успел уклониться, отчего наконечник прошёл по его черепу, лишь стесав часть кости вместе с кожей и волосами.

Получив болезненный росчерк по голове, единственное, чего добился Касьян, так это новой царапины на лице Барта. Однако кроличьи зубы на этом не остановились, по факту задев мужчину лишь по касательной и полетев дальше.

Тем временем Касьян, восстановив равновесие после того, как получил копьём по черепу, с

безумным рыком накинулся на Барта, столкнувшись с ним головами. Этот удар заставил обоих пошатнуться. Будучи готовым, Касьян смог удержать равновесие, однако Барт споткнулся, завалившись на спину.

Уже в падении Вранов заметил, что Касьян перестал атаковать его хлыстом не потому, что обезумел и ринулся драться на кулаках, забросив столь бессмысленные потуги. Отчего-то кроличьи зубы, управляемые золотой нитью, как обычным телекинезом, явно целенаправленно приближались к его служанке.

На мгновение Барт опешил, так как на собственном теле прочувствовал всю силу данной вещички, будучи уверенным, что Касьян ни разу не пытался сделать вид, что урон артефакта слабый. Парень каждый раз бил хлыстом во всю силу, и Вранов знал, что кроличьи зубы не в состоянии серьёзно травмировать даже мага четвёртой стадии, потому и не мог понять причин поступка оппонента.

Однако Барт всё равно насторожился, приготовившись к ментальной атаке от Касьяна, которой не последовало. Это только больше смутило мужчину, отчего тот потерял ещё несколько мгновений. Но даже так, оставлять всё как есть было бы глупо.

Не тратя время на подъём с земли, Барт выпустил из руки слабое духовное лезвие, которого должно оказаться достаточным, чтобы перерезать столь слабую телекинетическую струну. И так оно и случилось.

Золотая телекинетическая струна была с лёгкостью перерезана, после чего Барт с прыжка подскочил на ноги, направив копьё в голову Касьяна. И только сейчас мужчина заметил, что глаза парня были сконцентрированы не на нём, смотря куда-то ему за спину.

Почуввав неладное, Барт обернулся, увидев, что кроличьи зубы не остановились, продолжая лететь в сторону девушки. Глаза мужчины тут же забегали по округе, благодаря чему он заметил ещё одну телекинетическую струну, идущую от Касьяна.

Только вторая уже не имела яркого золотого цвета. Будучи абсолютно прозрачной, она не привлекала к себе внимания, и в пылу сражения было не мудрено, что Барт упустил из виду то, как парень её создал. Однако не всё потеряно и у мужчины оставалось буквально мгновение, чтобы разорвать связь Касьяна с артефактом.

Именно в этот момент на Барта была совершена ментальная атака, сподвигнувшая его использовать копьё. Это казалось невероятно логичным, потому мужчина и не отличил свои мысли от чужих, сменив направление удара, взяв чуть выше головы Касьяна, где и начиналась телекинетическая нить.

Однако зная, куда и когда придёт атака, парню не составило труда слегка искривить нить, дабы уклониться. Увидев свою оплошность, Барт сразу же допустил очередную, инстинктивно обернувшись, дабы проверить ситуацию.

В итоге прямо у него на глазах кроличьи зубы достигли служанки, впившись в её шею. На коже сразу возник небольшой порез, однако, в отличии от столкновений с Бартом, на сей раз артефакт был впервые активирован.

Лицо мужчины исказилось от ужаса, когда как Касьян начал улыбаться. Парень сам оказался удивлён, так как на самом деле у него не было возможности испытать артефакт. Он сам не знал наверняка его принципы работы и пределы, поставив всё на свои выводы, сделанные из наблюдений за Олицетворением, от которого тот был получен. Это была настоящая авантюра,

которая полностью окупилась.

Кроличьи зубы, вонзившись в шею девушки, не остановились на достигнутом. Первоначально небольшая царапина начала расширяться, пробегая по окружности, когда как сам артефакт продолжил вгрызаться всё глубже. И когда края пореза сомкнулись, кроличьи зубы показались с обратной стороны шеи, срезав последний кусочек кожи.

Голова служанки, которая до последнего была сконцентрирована на сдерживании Всеволода, бесшумно свалилась с плеч. Из шеи тут же хлынула кровь, заливая пышную грудь девушки, но та так и не осознала своей смерти.

Однако это понимал Барт, также зная, что у него начались проблемы. Мужчина запаниковал, но не стал долго переживать о своём провале, так как ситуация перевернулась на сто восемьдесят градусов, став опасной для его жизни. Не тратя время на сожаления, Барт вытащил из пространственного кольца артефакт-передатчик, собираясь воспользоваться заложником.

Благо, что Всеволоду не потребовалось много времени после смерти служанки, чтобы выбраться из ловушки. Маленький сундучок, заливаемый свежей кровью, дал трещину, после чего и вовсе разлетелся в щепки.

Сразу же появились две крошечные фигуры, быстро увеличившиеся в размерах. Одной из них и был Всеволод, который, освободившись из заточения, сразу же огляделся по сторонам в поисках Касьяна.

Найдя брата, он также заметил Барта Вранова, доставшего артефакт-передатчик из пространственного кольца. Всеволоду не потребовалось много времени на раздумья, чтобы понять, зачем бы мужчине мог потребоваться этот предмет в такой-то момент.

Поэтому, прежде чем Барт возьмёт марионетку под личный контроль, которая в данный момент, не имея шаблона действия в сложившейся ситуации, просто застыла на месте, мальчик сорвался с места. Мигом оказавшись рядом с мужчиной, Всеволод вонзил ему в руку иглу.

Заметив появление мальчика рядом с собой, Барт не на шутку перепугался, боясь, что он вовсе останется без методов отступления. Для Вранова это оказалось крайне плачевной ситуацией, так как Всеволод даже не попытался его выслушать, без торга вонзив ему иглу в предплечье руки, державшей артефакт-передатчик.

После этого лишь один нюанс показался Барту странным – удар мальчика почти не причинил ему никакого урона, даже боль оказалась терпимой. Однако всё резко изменилось, когда Всеволод выдернул иглу.

Обратная сторона гарпуна была не заточена, и в момент вытаскивания она зацепила часть нитей, из которых состояла душа Барта, утягивая их следом за собой. И когда Всеволод выдернул иглу, вместе с ней был вырван фрагмент души мужчины, который уже потянул часть кости и плоти, с которыми был слит.

В итоге один удар Всеволода оставил в предплечье Барт огромную дыру, лишив руку, державшую артефакт-передатчик, дееспособности. Безвольная кисть выпустила листок, быстро пойманный Касьяном, однако Вранов даже не пытался перехватить его.

Понимая, что потерпел полное поражение, Барт отправил мысленный приказ марионетке,

которая наконец-то сдвинулась с места впервые с тех пор, как покинула пределы пространственной ловушки. Вранов не стал полноценно соединяться с ней, так как на это требовалось время. К тому же в марионетку была заранее установлена программа побега на случай непредвиденных ситуаций.

Всё же Барт не помешанный, потому и подготовил для себя пути отхода, понимая, что сохранность жизни важнее. А когда ты не умер, тогда можно и незавершённые планы довести до конца.

Последовав приказу, марионетка мигом оказалась перед Бартом, отбросив Всеволода одним мощным ударом в сторону. Когда угрозы были отстранены, а высокая девушка уже приблизилась к нему, мужчина немного успокоился, однако не стал расслабляться до тех пор, пока не покинет окружение.

Марионетка схватила Барта, и тот думал, что самая сложная часть побега уже позади. Ему оставалось лишь выбраться из подвала и на некоторое время залечь на дно, выжидая новой возможности поймать Касьяна.

Но марионетка, вместо того, чтобы выбить люк и сбежать, замерла на месте, крепко удерживая Барта. Настолько, что мужчина почувствовал удушье. Марионетка совершенно не сдерживалась, словно взаправду пыталась убить своего владельца.

- А-а-а! - истошно завопил Барт, проклиная. - Да чтоб ты сдох, тварь!

Понимая, что марионетка действительно угрожает его жизни, Вранов сразу же попытался вернуть над ней контроль, выведя из автоматического режима. Проблема же заключалась в том, что на это требовалось время. И впервые с момента начала сражения, по-настоящему запаниковав, мужчина потерял столь драгоценные секунды.

Ничего не предвещало угрозы смерти, ибо даже на случай поражения Барт подготовил план отступления. Однако в последний момент беда пришла откуда не ждали. Марионетка просто раздавила его, переломив все кости и повредив внутренние органы, столь несложным способом прервав жизнь мужчины.

Вот так Барт Вранов, обхитривший множество могущественных персон, нелепо погиб от собственного же оружия. Даже Касьян и Всеволод опешили, не ожидая подобного исхода.

<http://tl.rulate.ru/book/99639/4686930>